

На правах рукописи

**ДОБЫКИНА
АСЯ АЛЕКСЕЕВНА**

**ЭТНИЧЕСКАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ
МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА**

Специальность **09.00.13** –
Философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Санкт-Петербург
2017

Работа выполнена в Федеральном Государственном Бюджетном
Образовательном Учреждении Высшего Образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

- Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Прозерский Вадим Викторович
- Официальные оппоненты: Протанская Елена Сергеевна,
доктор философских наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный
институт культуры, профессор
- Гашкова Елена Михайловна,
кандидат философских наук, доцент,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого, доцент
- Ведущая организация: Санкт-Петербургский национальный
исследовательский университет
информационных технологий, механики
и оптики

Защита состоится «___» _____ 2017 года в _____ часов на заседании Совета
Д 212.232.68 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-
Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-
Петербург, В.О., Менделеевская линия, д. 5, институт философии, ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького
и на сайте Санкт-Петербургского государственного университета
www.spbu.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Лузина Татьяна Ивановна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования. Проблема самоидентификации человека, группы, сообщества обусловлена тем, что она лежит в основе любых социальных, политических, религиозных, культурных движений. Обращаясь к вопросу этнической идентичности, мы приближаемся к попытке осмысления и описания одной из граней природы человека, к пониманию причин проявлений групповой солидарности и отвержения.

В то же время приходится признать неоднозначность роли такой самореференции, как этническая, в поведении и мотивации личности. Манифестируемые этнические, национальные, расовые различия становятся причинами социальных конфликтов. Возрастающие потоки миграций вызывают опасение за целостность национальных государств, за сохранность коренных народов. Наибольшую проблему для стран-реципиентов представляют мигранты, попадающие в страну незаконно, или же те, кто, формально находясь в рамках закона, указывает заведомо ложную причину приезда в страну или вынужден заниматься иной деятельностью помимо своей воли. Многие из современных конфликтов, протекающие в пределах одной страны, порождают ряд транснациональных проблем, таких как терроризм, неконтролируемые потоки беженцев. Последствия этих явлений ощущаются далеко за пределами зоны столкновения, представляют угрозу международному миру и безопасности.

Столкновения различных этнических, культурных, религиозных идентификаций из абстрактной проблемы превращаются в экзистенциальную реальность каждого человека. Самым тягостным обстоятельством, от которого приходится страдать отдельным членам этнической группы, является то, что к ним относятся как к субъектам реализации предзаданного этнического стереотипа, независимо от их персональных качеств.

Изучение проблем этнической идентичности, адаптации и интеграции иноэтнических групп в обществе является одним из базовых условий

процесса осмысления повседневности. Возрастает потребность в развитии таких направлений философской антропологии и философии культуры, которые изучают этнические характеристики жителей современных мегаполисов в контексте сложной социальной системы. Представляется важным рассмотреть динамику становления этнической идентичности в связи с миграцией населения и другими процессами, сопровождающими урбанизацию, проанализировать поведенческие характеристики развития этнических групп и индивидов в условиях городского пространства.

Степень разработанности проблемы. В контексте философского знания проблема гетерогенности человеческого существования и связанная с этим проблема идентификации имеют длительную историю. Тема «Другого» стала одной из ведущих в работах мыслителей XX века. Различные аспекты проблематики «Другого» получили разработку в философии Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, М. Бубера, М.М. Бахтина, И. Нойманна, Б.Ф. Поршнева. Разработка концепта «идентичность» велась З. Фрейдом, Э. Эриксеном, И. С. Коном.

Изучение этноса и этнической идентичности было представлено в работах зарубежных исследователей: Г. Гердера, Ф. Барта, У. Бека, П. Ван ден Берга, Р. Мертона и отечественных: Ю.В. Бромляя, В.И. Козлова, М.Н. Губогло, Л.Н. Гумилева, В.А. Тишкова, П.Л. Белкова, А. К. Байбурина, М. Б. Ешича, Е. Суровой, С.В. Чешко. Культура и традиции отдельных этносов, населяющих российскую федерацию, особенности национального характера, этнических стереотипов, в том числе, поведенческих анализировались в книгах А. Каримуллина, А. В. Вихновича, А. Бугаец.

Исследование вопросов влияния географических, климатических условий проживания на становление этнического характера и на формирование региональной идентификации проводилось в работах Р. Мертона, Н. Гумилева, Э.Маркаряна, И. Гладкого. Роль исторического мифа в конструировании этноидентичности рассматривали В. А. Шнирельман, Ш.

Занд, П.М. Шорников. В лингвокультурологическом аспекте анализ категории этничности был осуществлен Н.И. Толстым, В.В. Барановой В.В., В.Е. Гусевым, К.В. Чистовым, Е.А. Пановой, К.С. Федоровой, С.Г. Тер-Минасовой. Значение религии в жизни современного общества, корреляция религиозного и этнического компонентов в идентификации личности рассматривались в работах М. Вебера, А.М. Пятигорского, В. Наумкина, М. Ю. Смирнова, С. Филатова, С. Абашина, Н.В. Жданова, А. Халида, А.А. Игнатенко.

Исследования психологических механизмов формирования этнической идентичности на эмпирическом и экспериментальном материале проводились Д. Мацумото, Л.М. Дробижевой, Н.М. Лебедевой, Г.У. Солдатовой, Т.Г. Стефаненко. Проблемы миграций и столкновения культур, взаимосвязь между показателями демографической картины коренного населения и ростом миграций анализировали А. Танги, П. Сталкер, Н.М. Лебедева, Ж.А. Зайончковская.

Вопросы влияния городского образа жизни на изменение традиционных моделей этнического поведения, формирования в городе национальных кварталов были предметом исследования Л. Вирта, Г. Зиммеля, М. Вебера. Город как место формирования новых социальных порядков и идентичностей рассматривался Р. Галлямовым, Е. Трубиной, О. Вендиной, Н. Булининой, Н.В. Мальковой. Специфика восприятия горожанами урбанистического ландшафта, городских символов и мифологем анализировалась в трудах Б. В. Маркова.

Становление Петербурга как многонационального мегаполиса является предметом многолетних исследований Н. Юхневой и Т.М. Смирновой. Процессы адаптации и аккультурации представителей этноминоритарных групп Санкт-Петербурга, их вклад в историю и культуру города изучались Г. Старовойтовой, С. Лутовой, Б. Янгфельдом, Б. Винером, О. Карпенко, В.

Воронковым, И. Освальдом, К. Мейусе, О. Бредниковой, Е. Чикадзе, А. Тагиджановой, Л. Базылев, С. Эммрих, М. Бейзер.

Объект данного исследования – этническая самоидентификация личности.

Предмет исследования – процессы формирования и изменения этнической самоидентичности личности в условиях современного мегаполиса.

Цель – исследование особенностей процессов формирования, развития, смены этнической идентичности личности в условиях мультикультурной городской среды.

В соответствии с **объектом**, предметом и целью поставлены следующие **задачи**:

- показать, каким образом этническая идентичность сохраняется и проявляется в мегаполисах, характеризующихся разнообразием поведенческих моделей;
- провести анализ основных теоретических подходов в изучении понятий этноса и этнической идентичности личности;
- выявить ключевые параметры этничности;
- проанализировать особенности становления и сохранения этнической идентичности личности в условиях мультикультурного городского пространства;
- изучить стратегии горожан, представителей различных этнических групп, в пространстве мегаполиса;
- рассмотреть проблему взаимодействия этнических идентичностей в контексте национальной государственной политики;
- подвергнуть анализу деятельность социальных институтов (семьи, клана, диаспоры, а также образовательных, религиозных, общественно-культурных организаций), оказывающих влияние на формирование этнической самоидентичности личности.

Методологическую и теоретическую базу исследования составили общенаучные методы анализа и синтеза, а также труды зарубежных и российских культурологов, этнологов, культур-антропологов. Структурная и содержательная специфика этнокультурной идентичности исследована с позиций философской антропологии, философии культуры и культурологии. Понятие этнической идентичности личности рассмотрено в контексте философской, культурологической и этнологической литературы и сопоставлено с полевыми исследованиями феномена.

Источниковедческую и эмпирическую базу исследования составили материалы этнологических исследований Г. Старовойтовой, Б. Винера, Т.М. Смирновой, Т. Лутовой, О. Карпенко, В. Воронкова, И. Освальд, О. Бредниковой, О. Чикадзе. В работе также использованы данные, полученные автором посредством включенного наблюдения и интервьюирования горожан - представителей различных национальностей, и контент-анализа периодических публикаций, информационных ресурсов сети интернет. Включенное наблюдение велось автором с 2012 по 2016 г. на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области и состояло из участия в культурных мероприятиях, национальных и религиозных праздниках, религиозных собраниях, посещения рабочих мест информантов, этнических выставок, музеев, библиотек, национальных культурных центров. Собранные сведения фиксировались в полевом дневнике. В ходе исследования автором было собрано 47 анкет, представляющих собой ответы информантов на тематические вопросы. Интерпретационный горизонт эмпирического материала задан положениями конструктивистских и инструменталистских концепций.

Результаты исследования:

- определены актуальные теоретические модели этнической самоидентификации;
- проведен анализ ключевых параметров этнической идентичности;

- раскрыты причины процессов экономической и территориальной геттоизации этнических и религиозных меньшинств в мегаполисах;
- показана специфика развития этнической идентичности у представителей этноминоритарных групп в Санкт-Петербурге;
- проведен анализ различных моделей и социальных инструментов конструирования этнической идентичности и управления межэтническими отношениями.

Научная новизна проведенного исследования:

- проведена дифференциация основных научных позиций, касающихся природы этничности, и намечены возможности их теоретического синтеза;
- установлена связь особенностей этнических процессов и этнообразования с трансформационными процессами современности: глобализацией, депопуляцией, метисизацией культур и этносов, секуляризацией и ростом фундаменталистских движений;
- показано, что этническая идентификация представляет собой один из инструментов социализации личности на основе этнодифференцирующих признаков и динамики изменений этносознания;
- исследована динамика становления этнической идентичности в условиях тотальной урбанизации, являющейся фактором организации и детерминирования демографических и этнокультурных процессов;
- раскрыты особенности формирования этничности индивидуума в мегаполисе, связанные с ситуативностью, топографией расселения, межкультурными взаимодействиями в городском пространстве;
- проведен анализ актуального состояния межэтнических отношений в Санкт-Петербурге на фоне этнической истории города и динамики изменения его национального состава.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

- глобализация, транснациональные миграции, доминирование массовой культуры приводит к эрозии ключевых параметров этнической идентификации, размыванию границ этносов;
- интенсификация этничности, завоевание ею смыслообразующей позиции зависит как от динамики внутреннего развития личности, так и от условий существования, характера межэтнических взаимодействий;
- актуальность категории этнической идентичности сохраняется благодаря феномену гетерогенности человеческого существования и социальным практикам различения.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что на основе комплексного анализа процесса конституирования этнической идентичности с позиций различных отраслей научного знания: философской антропологии, этнолингвистики, философии культуры, этнопсихологии, - показаны механизмы формирования самоидентификации личности в условиях многонационального города. Проведенный анализ позволяет более глубоко понять взаимосвязанность этнической идентификации с социально-культурными, культурно-историческими, демографическими процессами, протекающими в современных мегаполисах.

Практическая значимость. Результаты и выводы исследования позволяют систематизировать сведения об особенностях динамики этнической идентичности в условиях урбанизации и на основании этих данных составлять программы по социокультурной адаптации мигрантов и снижению межэтнической напряженности. Материалы диссертации могут быть использованы при составлении учебных пособий по таким дисциплинам, как: «Философская антропология», «Межкультурная коммуникация», «Этнология», «Этническая психология», «Лингвокультурология».

Апробация работы. Диссертационное исследование велось при поддержке гранта РГНФ 13-03-00429 «Концептуализация «Homo aestheticus» в современной эстетике», руководитель д.ф.н., проф. Соколов Б.Г.

Основные положения диссертации излагались на научно-практических конференциях: «Толерантность и интолерантность в современном обществе: осмысление новой реальности», 2012 г.; на межвузовских научных форумах «Актуальная эстетика- I, II» 2013 г., 2014 г.; на видеоконференциях «Homo aestheticus: осмысление феномена», 2014 г., 2015 г.; на курсах краткосрочного обучения в Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования по программе «Изучение русского языка как неродного», 2011 г.; на семинаре «Аккаунт UntedPeopleSpb: молодежь против ксенофобии» в рамках программы Правительства Санкт-Петербурга «Толерантность», 2012 г.

Основные положения диссертации отражены в 8 научных публикациях соискателя общим объемом около 4,2 а. л., включая 3 публикации в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Материалы диссертации использовались в педагогической деятельности соискателя, в процессе преподавания русского языка детям иммигрантов в рамках общегородской волонтерской программы «Дети Петербурга».

Объем и структура исследования. Диссертационное исследование общим объемом 218 страниц состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, включающего 302 источника.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** дается общая характеристика проблематики диссертационного исследования, обосновывается актуальность темы и научная новизна работы, формулируется объект, предмет, цель и соответствующие ей задачи, раскрываются теоретико-методологические

основы исследования и основные положения, выносимые на защиту, охарактеризована научная и практическая значимость выполненной работы.

В первой главе «Этническая самоидентификация личности: подходы к теоретическому осмыслению и практическому изучению феномена» представлена аналитика основных теоретических подходов к изучению феноменов личности и идентичности, процессов этнической идентификации; рассмотрены дефиниции этноса и этнической идентичности в рамках различных теоретических моделей; проанализирована роль этнодифференцирующих признаков в конструировании этнической самореференции.

В параграфе 1.1 «Феномен этноса и этнической самоидентификации личности в дискурсе гуманистических дисциплин» отмечается, что концепты личности и самосознания являются конституирующим элементом философских представлений о человеке. Впервые вопрос об идентичности личности в неявном виде поставлен древнегреческой философией и разрабатывался в течение всей дальнейшей истории человеческой мысли. Секуляризация мысли, начавшаяся с эпохи Возрождения, способствовала постепенной антропологизации философских и социальных наук. Проблема человека, личности, сознания и самосознания заняла центральное место в трудах многочисленных исследователей, способствовавших совершению антропологического поворота. Первая половина XX века ознаменовалась зарождением психоанализа, расширившего представления о структуре личности и постулировавшего важную роль неосознанных процессов в мотивации поведения человека (З. Фрейд, К.Г. Юнг, Э. Фромм, Ж. Лакан и др.). Зарождение «диалогической линии», представленной именами М. Бубера, М.М. Бахтина, О.Розенштока-Хюсси, Ф. Розенцвейга, Ф. Эбнера, Э. Левинаса, способствовало признанию первичности «Я-Ты-связи» в качестве истинностного измерения личности. Глобализация обострила проблему личности, содействовала нарастанию

социально-антропологической напряженности, что в философской мысли выразилось в акцентуации проблем отчуждения и деперсонализации.

Этнический компонент идентичности личности является предметом изучения этнологии, развивающейся в рамках различных теоретических парадигм. Деколонизация, распад империй, появление новых независимых государств способствовали «пробуждению этничности» в новом тысячелетии, что в свою очередь вызвало лавинообразное нарастание исследований по этнической идентичности. Полисемантичность и богатство содержания феноменов «личность», «этнос», «этническая (само)идентификация», «этническая идентичность» порождает многообразие подходов к их изучению, что провоцирует острые дискуссии между сторонниками различных концепций и дисциплин (примордиализма, конструктивизма, инструментализма, культурной антропологии, этнопсихологии).

Таким образом, познание природы этнической самоидентичности стало возможным благодаря исследованиям, с одной стороны, конкретных этнических общностей этнологами и этнографами, а с другой, теоретической проблематизации феномена идентичности личности в рамках философии, психоанализа и психологии.

В параграфе «1.2 Структура этнической идентичности» анализируется внутренняя структура этнического сознания, которая состоит из отдельных фреймов, эмоционально-когнитивных образований, которые в этнологической литературе именуется также константами этничности, этнодифференцирующими признаками, ключевыми параметрами или маркерами этнической идентичности. Ключевые параметры этнической идентичности выступают в качестве этнодифференцирующих признаков различных этнических групп и факторов сближения коэтников. Вынесенные в социальное пространство атрибуты этничности институализируются и становятся инструментами воздействия на сознание и поведение носителей этнического сознания. В современном обществе этнические традиции

вариативны и предполагают значительную свободу самоопределения индивида по отношению к ним. Несмотря на то, что все члены одной этнической группы имеют одинаковую этническую идентичность, ее понимание индивидуально и может быть связано с различными областями («родители», «память предков», «язык», «вера», «традиции», «культура»).

Пункт 1.2.1 «Фрейм «Я-Мы-Они» в структуре этнической идентичности» посвящен рассмотрению трех магистральных переживаний, составляющих основу этнической идентичности: это признание себя носителем определённой этничности; переживание своей причастности к этнической группе; противопоставление референтной группы другим этническим общностям. Особо подчеркивается, что этническая идентичность личности как идентичность коллективная означает сужение вариативности самопрезентации.

В пункте 1.2.2 «Представление о единстве происхождения и единстве исторического опыта» в качестве элемента, конституирующего этноидентичность, рассматривается представление коэтников о единстве происхождения и единстве исторического опыта. В современном обществе именно этот компонент является, пожалуй, наиболее подверженной изменениям структурой этнического самоотождествления личности. Этнические лидеры мобилизуют массы для достижения конкретных политических целей, фактически навязывая им определенное видение прошлого. Анализ проблематики национальных государств, формирующих свою независимость, демонстрирует типичное, ревизионистское отношение к истории. У представителей многих бывших советских народов, переживших депортации и репрессии, коллективные воспоминания о постигших утратах становятся ядром, консолидирующим разные поколения представителей этноса.

Значение языка преимущественного общения для развития этнической идентичности становится предметом анализа в пункте **«1.2.3**

Лингвокультурологический компонент этнической идентичности». В условиях дисперсного проживания мигранты постепенно утрачивают знание родного языка, в первые годы и десятилетия существования иноязычной среде характерно развитие билингвизма. В дальнейшем для второго и третьего поколения мигрантов почти неизбежно наступление языковой ассимиляции. Утрата навыков речи и письма на языке предков далеко не всегда означает потерю или смену этнической самоидентичности. В значительной степени сохраняя функцию важного атрибута национального самосознания, язык становится инструментом воздействия властных структур на этнические группы.

Задачей пункта **1.2.4 «Конфессиональность: фактор этнической консолидации и дифференциации»** является теоретическое осмысление и практическое изучение роли вероисповедания в становлении этнической идентичности личности в условиях секулярного общества. Несмотря на конкуренцию дискурсов секуляризации и десекуляризации в современной исследовательской литературе, в начале XXI в. можно считать состоявшимся факт распространения неинституциональных и нетрадиционных форм религиозного опыта, что приводит к миксации религиозных традиций. Благодаря изоморфизму этнических и религиозных групп, построенных на квазисемейных отношениях и межпоколенной трансмиссии групповой идентичности, вероисповедание остается, на наш взгляд, «питательной средой» для воспроизводства этничности.

Параграф «1.3 Этничность в эпоху размытых границ» подводит итоги анализу значения уникальных национальных атрибутов для этнической самореференции. Отмечается, что под воздействием глобальных ассимиляционных процессов происходит нивелирование специфических черт национальной культуры, интернационализация элементов воспроизводства этничности. Невозможно более определение этнической идентичности посредством набора определенных свойств. Во многих случаях

единственным неотъемлемым, разграничивающим признаком выступает этническое самосознание. Тем не менее, очевидно, что категория «этнического» не теряет своей актуальности. Это происходит, как можно предположить, по двум причинам. Во-первых, распространение форм массовой культуры встречает противодействие в виде расцвета местных культурных форм («глобальный этнический парадокс»). Повсеместно наблюдается явление, названное глокализацией: глобальная культура принимается, но с существенными локальными видоизменениями. Во-вторых, как отметил Ф. Барт, специфическая деятельность этнических групп заключается в воспроизводстве различий как таковых, в независимости от их объективной нетождественности.

На индивидуальном уровне происходит смещение ценностных акцентов в переживании этнической принадлежности, на первый план выдвигаются чувственно-эмоциональные и духовные компоненты. Жизненный мир личности раздваивается на заданный рыночными стандартами быт и приватные, неопосредованные средой ощущения. Развивается стратегия непричастного потребления, когда становится важным не то, что индивид ест или на каком языке говорит, но то, кем он себя сам ощущает.

Во **второй главе «Город как со-бытие этносов»** мегаполис рассматривается не только как искусственно созданная среда обитания, но и, в первую очередь, как место столкновения этнических идентичностей и их активного взаимодействия. Изучены особенности расселения представителей этнических групп в городах, показана специфика Санкт-Петербурга как мегаполиса с многонациональным населением.

В **параграфе 2.1 «Столкновение этничностей в мегаполисе»** процесс формирования этнической идентичности показывается как зависящий от конкретных социальных условий, в которые помещена личность. В параграфе подчеркивается, что социокультурное пространство современного

мегаполиса формируется в результате транснациональных потоков миграций, вызванных неравномерностью экономического и демографического развития различных регионов планеты. Проблемы иммигрантов рассматриваются в контексте отношения к ним как к основному источнику дезинтеграционных процессов в европейском сообществе.

Для города характерно этническое соперничество, которое в силу использования нелегитимных способов борьбы, становится источником конфликтов и дискриминации. В сознании «коренных» жителей города нюансы этничности стираются, и реальность осмысливается в бинарных оппозициях «местный-приезжий». Негативный социальный климат в отношении иммигрантов, бытовая неустроенность, множественная травматизация (начиная от «шока новизны» до прямого насилия со стороны работодателей и правоохранительных органов), отсутствие элементарных прав осложняют положение мигрантов, определяют стратегии выживания, способствуют девиантному поведению.

Приток иноэтнических элементов вызывает у коренных жителей опасения за сохранность собственного этноса и его культуры. В тоже время, носители базовой культуры признают, что в силу нравственного упадка они становятся мигрантами для собственной культуры. Говоря о столкновении культур, нельзя забывать о том, что любая современная национальная культура гетерогенна, представлена множеством существующих в ней субкультур. Эклектичным становится не только идеология или культура, но и сознание каждого человека.

В результате концентрации патогенных факторов в современном урбанизированном, потребительском обществе каждый его субъект (группа или личность) испытывают затруднения с выбором идентичности и нуждаются в адаптации. Неясность, размытость правил поведения мультикультурного, постмодернистского общества может провоцировать возврат к традиционным нормам патриархального общества, когда

обращение к этническому наследию играет роль редуктора сводящего с ума многообразия мира. Этнические признаки приобретают большую значимость в условиях ослабления политических и духовных связей общества, дестабилизации социального порядка. Отсутствие позитивной гражданской программы восполняется растущим этноцентризмом.

Общее усложнение социальной жизни требует от жителей мегаполисов гибкой стратегии идентификации при наличии устойчивой личной позиции – *polite conformari*. Кризис этнических идентичностей может либо стимулировать новый этап развития общества, результатом которого станет способность смотреть на «другого» как на личность, вести с ним диалог, либо привести к очередной гуманитарной катастрофе, инициированной теми, кто не способен воспринимать дружость других. Современный мегаполис представляется нам наиболее подходящим пространством, как для интеграции общества, так и для проверки «на прочность» собственных норм и ценностей.

Параграф 2.2 «Городская топология: феномен этнической сегрегации» продолжает анализ взаимодействия различных этнических групп в мегаполисе. Обсуждаются особенности пространственного размещения представителей этнических меньшинств в городах. Для многих крупных городов характерно существование районов локального расселения иммигрантов. Концентрация приезжих складывается стихийно вокруг молитвенных зданий (мечеть, синагога, церковь), в местах, где преимущественно трудятся иностранные рабочие, либо в кварталах с низкой арендной платой за жилье. Члены диаспоры предпочитают селиться в непосредственной близости, заявляя способом расселения о степени сплоченности группы. Для этнических групп изоляция является способом сохранить этнокультурную идентичность, по крайней мере, на уровне повседневных практик. Социальная структура группы и пространственное

размещение коэтников оказываются дополняющими и воспроизводящими этническими практиками.

Этнические анклав хранят изрядный запас социального динамита для мегаполиса, что и было продемонстрировано в ходе многочисленных протестных акций и погромов в городах Европы, Америки, России. Дальнейшее нарастание количества мигрантов и вынужденных переселенцев в связи с войнами на Ближнем Востоке грозит нарушить хрупкое равновесие между коренным и пришлым населением.

Позитивный прогноз возможен на том предположении, что искусственно созданная окружающая среда сама оказывает активное, в том числе и цивилизующее воздействие на обитающих в ней людей. У приезжего рано или поздно должен сформироваться новый, соответствующий принимающему сообществу габитус – стиль, манера поведения, привычки жителя мегаполиса. Главным мотивом интеграции иммигранта может быть его желание стать «своим» в принимающем сообществе, отказ от позиции «гостя», готовность принять новую гражданскую идентичность. Добровольный отказ от социальной, культурной и пространственной изоляции естественен, желателен и наиболее конструктивен как для иммигрантов, так и для принимающего сообщества.

В параграфе «2.3 Этнические сообщества в Санкт-Петербурге» показана специфика Санкт-Петербурга как многонационального города. Этот город по своему геополитическому положению и социокультурным характеристикам может быть наделен статусом референтного полиэтничного мегаполиса. В исследовании Северной столицы автором особое внимание уделено совокупности межкультурных взаимодействий, стратегиям аккультурации и идентификации представителей этноминоритарных групп. Показана динамика изменения национального состава Петербурга на протяжении всей его истории. Санкт-Петербург демонстрирует собой пример мегаполиса, где этническое разнообразие не только не стало причиной

противостояния и дезинтеграции живущих в нем этнических групп, а напротив, способствовало формированию его пространства как абсолютно уникального в градостроительном, культурном и социальном отношении, благоприятного для развития этнических культур.

Закономерностью развития этнической идентичности людей, проживающих в Санкт-Петербурге, является то, что их национальное самосознание быстро включается в позитивную региональную идентичность («мы - петербуржцы»). Коренные горожане склонны поддерживать имидж Петербурга, как города принципиально открытого к этнокультурному разнообразию.

В третьей главе «Социальные институты этнической идентификации» проблема этнической (само)идентичности рассматривается в контексте национальной политики государства. Представлен обзор различных моделей урегулирования межэтнических отношений, а также анализируются социальные институты и инструменты, используемые этническими группами и государственными структурами для формирования идентичностей. Процесс этнической идентификации рассматривается как результат совокупных усилий семьи, клана, диаспоры (если таковые образуются), образовательных и культурных учреждений, медиа-пространства, государства (перепись, паспортная система, национальный политический дискурс), духовных организаций, этнических объединений.

В качестве первичного института этнической социализации в **параграфе 3.1 «Семья и диаспора как институты первичной этнической социализации личности»** исследуются семья и диаспора, отмечается, что семья утрачивает функции этнического воспитания и ее функции отчасти берут на себя более крупные объединения коэтников – кланы и диаспоры, воспроизводящие квазисемейные отношения и способствующие успешному обмену этническими традициями.

В параграфе 3.2 «Опыт генерации этничности в образовательных и культурных учреждениях» анализируется опыт школьного образования в странах, имеющих полиэтничный состав. Национальная политика государства, реализуемая в школах, отражает различные позиции правительств в отношении этнических меньшинств. В Петербурге действует несколько десятков школ, имеющих этнокультурные предметы в качестве факультативных, проводятся специальные программы, обучающие детей-мигрантов русскому языку, а также программы по толерантности. Это свидетельствует о том, что в Петербурге создана благоприятная образовательная среда, которая позволяет учитывать интересы этнических групп и в тоже время последовательно реализует программу по становлению позитивной гражданской идентичности.

По инициативе национальных элит создаются национально-культурные общества, детские дошкольные учреждения и школы с этнокультурным компонентом, приходские образовательные центры, национальные кафедры в высших учебных заведениях, организуются национальные праздники, выставки, кинопросмотры, музыкальные фестивали. Широкий спектр решаемых задач национально-культурных объединений способствует более успешной адаптации и интеграции приезжих в принимающее сообщество. Деятельность национально-культурных объединений также формирует имидж диаспоры, содействует взаимному просвещению, осуществляет связь диаспоры с территорией проживания основного массива этноса. В Санкт-Петербурге сложилась историческая традиция функционирования таких организаций, поскольку в имперской России в виду отсутствия государственных институтов для поддержания национальных культур задачи сохранения языка, объединения соотечественников выполняли многочисленные общественные организации, созданные по инициативе частных лиц.

Деятельность государственных и частных национально-культурных учреждений, а также религиозных организаций вносит определенный позитивный вклад в деполитизацию этнических отношений. Показателем успешной адаптации мигрантов может быть не только доступность для них социальных благ, но и способность создавать собственные места рекреации и творчества.

В параграфе 3.3 «Стратегии управления этнокультурными отношениями» рассматриваются основные модели решения «национального вопроса» в странах Европы на протяжении XX в. Концепции плавильного тигля, мультикультурализма, а ранее самоопределения наций не только не способствовали гармоничному развитию народов, но и породили многочисленные противоречия. Причиной провала можно считать не столько теоретические просчеты, сколько действительную сложность урегулирования этнических отношений, в которых аккумулируются религиозные, национальные, экономические вопросы.

Государство должно проводить четкую линию на культурную ассимиляцию национальных меньшинств. Это не подразумевает запрещения им использования своего языка, исповедование религии или соблюдения обычаев. Культурная ассимиляция означает, что все этносы, проживающие на территории страны, должны знать государственный язык, историю этой страны, соблюдать ее законы, обладать достаточным уровнем образования, иметь хорошо сформированную, положительную гражданскую идентичность и возможность самореализации посредством участия в жизни государства.

В **Заключении** приводятся обобщенные результаты исследования. Автор данного диссертационного исследования придерживается системного подхода, позволяющего учитывать позитивные наработки магистральных теоретических направлений изучения феноменов этноса и этнической идентификации. Этническая самоидентификация личности определяется диссертантом как процесс, в результате которого происходит формирование

системы взглядов человека на самого себя как представителя определенного этноса (собственно, вырабатывается идентичность), возникает ощущение общности с референтной этнической группой и наделение себя качествами, свойственными этой группе.

В результате анализа мы выявили три взаимосвязанных грани этнической самоидентичности личности: 1) самосознание, самореференция, переживание своей этнической маркировки как неотъемлемой части целостного образа «Я»; 2) ощущение зависимости от общности, причастности к группе, переживание совместности исторического опыта, восприятие себя важным звеном в цепи поколений; 3) противостояние/противоположение своей этнической группы другим, переживание инаковости, отличия.

Этническая идентичность прививается личности в ходе социализации, она дает человеку важные чувства значимости, сопричастности, братства, осмысленности жизни, соответствия нравственным нормам. В феномене этнической идентификации, таким образом, присутствуют два аспекта: содержательный (фреймы этничности), и динамический – процесс развития и изменения этносознания. В соответствии с методом системного подхода, обе стороны этноидентичности рассматривались во взаимосвязи.

В современном мегаполисе этническая идентичность перестает быть неизменным качеством, приобретенным по рождению или воспитанию с раннего детства в определенной этнической среде. Данная в потенциале, она может актуализироваться и иметь влияние на поведение человека только в результате его целенаправленных усилий. Вопреки распространенному убеждению, что основной категорией этничности является традиция, в начале XXI в. этничность стала трактоваться как то, что выбирают, а традицию реконструируют. Поэтому идентичность ассоциируется, прежде всего, с выбором – навязанным или добровольным. Кроме того, картине этнокультурной идентичности свойственна мозаичность, причем у каждого

конкретного человека элемент общего видения может нести иную смысловую и эмоциональную нагрузку, чем у другого. Этническая идентичность наряду с конфессиональной, региональной, языковой включается в более обширный тип национальной (гражданской) идентичности и тем самым определяет политическое, социокультурное поведение личности, ее лояльность, отношение к реформам, к геополитическому курсу государства.

Исследование этнических идентичностей имеет неограниченную перспективу в силу принципиальной незавершенности объекта изучения и наличия множества вариантов экспликации этничности. Необходим дальнейший анализ актуального состояния межнациональных отношений в Санкт-Петербурге, исследование социокультурных аспектов этнической истории и изменения национального состава города.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях.

По теме диссертации опубликованы статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований:

1. Добыкина А. А. Национальное самосознание в фольклоре: становление, сохранение и трансформация // Научное мнение. Философские и филологические науки, искусствоведение. - СПб.: Санкт-Петербургский университетский консорциум, 2014. - № 10. - С. 134-139. - 0,6 п.л.
2. Добыкина А. А. Роль религии в развитии этнического самосознания личности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2015. - № 9. - Ч. 2. - С. 68-71. - 0,55 п.л.
3. Добыкина А. А. Новые гетто на старый лад: проблемы сегрегации и сохранения культурного своеобразия в мегаполисе // Научное мнение.

Философские и филологические науки, искусствоведение. - СПб.: Санкт-Петербургский университетский консорциум, 2015. - № 12. - С. 69-76. - 0,63 п.л.

Публикации в других изданиях:

1. Добыкина А. А. Ликвидация Брест-Литовский унии в 1839 г. и значение этого события для становления этнокультурной идентичности белорусского народа // *Studia culturae*. Научный альманах кафедр культурологии, эстетики и философии культуры и Центра изучения культур Санкт-Петербургского государственного университета. - СПб.: Издательство СПбГУ, 2013. – Вып. 16. - С. 48-55. - 0,61 п.л.
2. Добыкина А. А. Проект новой чувственности Герберта Маркузе // *Studia culturae*. Научный альманах кафедр культурологии, эстетики и философии культуры и Центра изучения культур Санкт-Петербургского государственного университета. - СПб.: Издательство СПбГУ, 2013. – Вып. 17. - С. 29-38. - 0,6 п.л.
3. Добыкина А. А. Этнические процессы раннего Средневековья: христианство как фактор протоголобализации (на примере военно-административной реформы императора Ираклия I) // *Консерватизм — парадигма современного развития: общество, политика, мораль.* – М.: Изд. дом «Панорама», 2014. – № 2. Эл. журн. URL: http://www.panor.ru/journals/conservatism/new/index.php?ELEMENT_ID=116739. - 0,66 п.л.
4. Добыкина А. А. Национальная политика в социалистических странах Европы (1917-1991) // *Studia culturae*. Научный альманах кафедр культурологии, эстетики и философии культуры и Центра изучения культур Санкт-Петербургского государственного университета. - СПб.: Издательство СПбГУ, 2015. - № 2 (24). - С. 143-154. - 0,61 п.л.
5. Добыкина А. А. Истина, добро и красота: периоды восприятия *Homo Aestheticus* // *Концептуализация Homo Aestheticus*. Ч. 1. История и

рефлексия. Коллективная монография / Сост. и общ. науч. ред. Б. Г. Соколов. – СПб.: Издательство РХГА, 2015. - С. 211-226. - 0,5 п.л.